

Сегодня Лин Е вернулся домой после прогулки и обнаружил, что вся семья сидит в гостиной и дружно смотрит на него. Атмосфера была необычайно серьёзной.

Любой другой уже начал бы вспоминать, где успел набедокурить. Но только не Лин Е. Он как ни в чём не бывало вошёл в гостиную и бодро поздоровался со всеми:

— Хеллоу! Вы что, меня тут все ждёте?

Лин Юй сидел на главном диване. Он похлопал ладонью рядом с собой:

— Иди сюда, садись.

Затем обратился к дворецкому:

— Налей Сяо Е воды.

— Дядя У, мне холодный апельсиновый сок! — Лин Е в несколько шагов подскочил к Лин Юю и плюхнулся рядом. — Что такое, отец-самец?

Дворецкий быстро принёс стакан сока. Лин Е сделал два больших глотка и лишь потом услышал слова Лин Юя:

— Скоро королевская семья проводит светский бал. Его Величество император лично распорядился пригласить всех аристократов Империи вместе с детьми брачного возраста. Отец-самец хотел спросить: ты хочешь пойти?

Светский бал? Если говорить прямо, это всего лишь ярмарка женихов и невест в роскошной обёртке — законное место, где аристократы обмениваются выгодой и укрепляют союзы.

Лин Юй только закончил, а Лин Е ещё не успел ничего ответить, как лица Лин Чэня, Лин Юаня и Лин Жуня изменились.

Опущенные ресницы Лин Чэня скрыли тревогу. По обычаям инсектоидов в его возрасте он уже давно должен был вступить в брак.

Но Лин Чэнь от всей души ненавидел тех самцов, которые творили что хотели. Чтобы избежать ненужных домогательств, все эти годы он намеренно прятал свои способности и изображал посредственного бездаря, лишь бы не привлечь внимание какого-нибудь самца.

Смотреть, как друзья его возраста один за другим совершают подвиги и строят карьеру, и совсем им не завидовать было невозможно. Но ни у одного из его однокашников брак нельзя

было назвать нормальным. По крайней мере в этом отношении его решение было верным.

Лин Юань тревожно ёрзал на диване, то и дело поглядывая то на Лу Яньшэня, то на Лин Юя.

Лин Жунь и вовсе испуганно прижался к Лайэрдэ и тихо что-то пробормотал. Лайэрдэ успокоил его взглядом.

На этот раз это был бал королевской семьи, а распоряжение лично отдал император, так что избежать участия не получится ни при каких обстоятельствах. Лин Е это понимал и кивнул:

— Тогда пойдём. Всё равно я ничего не теряю.

Потом он посмотрел на отца-самку и отца-наложника. Оба выглядели озабоченными.

Если рассуждать логически, при таком хаосе снаружи и при свободно продающемся блокаторе феромонов те самки, которые ненавидят своих супругов-самцов, уже должны были «поднять голову и запеть песню освобождения».

Но в семье Лин всё явно было иначе. Лин Юй по-прежнему оставался тем супругом-самцом, чьё слово было окончательным.

Почувствовав застывшую атмосферу, Лин Е сделал вид, будто внезапно что-то вспомнил:

— Кстати, отец-самец. А если я встречу самку, которая мне не нравится, но по положению она выше меня и обязательно захочет выйти за меня, что тогда?

Лин Юй поднял веки и окинул взглядом семью на диванах. У всех были разные лица, но никто не смел встретиться с ним глазами. Увидев это, Лин Юй почувствовал нечто трудноописуемое.

Он снова посмотрел на Лин Е и обнаружил, что лишь тот один смотрит на него совершенно серьёзно и не отводит глаз.

Лин Юй рассмеялся и ущипнул его за щёку:

— Тогда откажешь.

Как только прозвучали эти слова, все взгляды тут же устремились к Лин Е — очевидно, от него чего-то ждали.

Лин Е их не подвёл. Он обхватил руку Лин Юя и тут же полез дальше:

— А старший брат, второй брат и Сяо Жунь тоже могут? Неважно, кто будет другой стороной: если им не нравится, можно сразу отказать?

Лин Юй нарочито беспомощно вздохнул, а пальцы мягко закружили по макушке Лин Е:

— Да. Для всех вас, братьев, одинаково.

Атмосфера тут же расслабилась. Лу Яньшэнь и Лайэрдэ стали смотреть на Лин Е ещё теплее, а Лин Юань явно был удивлён: в его глазах смешались сложные чувства.

— Хи-хи! — Лин Е сразу расцвёл, прижался к руке Лин Юя и потёрся щекой. — Я больше всех люблю отца-самца!

Танцующий котёнок:

□Фу-у~ Сколько тебе лет вообще? Не стыдно?□

Лин Е:

— Тебе не понять!

Танцующий котёнок тут же затих. Он прекрасно помнил, какие потрясающие мироздание вещи услышал в прошлый раз, когда Лин Е сказал эти слова, поэтому на этот раз решил вообще не продолжать разговор.

— Умница, — Лин Юй посмотрел на его сияющую улыбку и будто сам заразился хорошим настроением.

Но спустя некоторое время Лин Е вдруг снова забеспокоился:

— Отец-самец, а ведь это бал королевской семьи. Если мы будем отказывать важным самкам, тебе не создадут проблем?

Рука Лин Юя всё так же гладила его по голове, а глаза были полны тепла:

— Не переживай. Ничего не случится.

При нынешней ситуации протестные настроения среди населения будут лишь усиливаться. Чтобы восстановить репутацию, Империя может только вывести вперёд наследного принца, который давно выступает за расширение прав самок. Но одного наследного принца недостаточно, чтобы убедить общество.

Поэтому они нацелились на Лин Е — того самого Лин Е, который прославился после помощи Элие и был выбран пользователями сети как «самец, за которого больше всего хотят выйти замуж».

Королевская семья уже тайно связывалась с Лин Юем и намёками предложила выдать четвёртого принца за Лин Е.

Что касается самого бала, он был всего лишь прикрытием. Настоящих целей было две: во-первых, подобрать главного супруга-самку для наследного принца; во-вторых, устроить знакомство четвёртого принца с Лин Е. Все остальные присутствовали там скорее заодно.

Однако уверенность Лин Юя позволяла ему отказать королевской семье не только потому, что теперь именно она нуждалась в их помощи. Ключевым фактором была корпорация «Фэнгу».

С тех пор как Лин Е однажды вернулся домой с бледным лицом и Лин Юй решил, что Юй Янь и его компания над ним издевались, он твёрдо вознамерился обрушить семью Юй.

Но семья Юй была крупнейшей опорой королевской семьи. Из трёх генералов Империи двое происходили именно из дома Юй. Чтобы разрушить их влияние, требовалось пойти обходным путём.

Кроме того, генерал боевого района Ляньхэн всегда конфликтовал с Лу Яньшэнем и годами его подавлял. Из-за этого, хотя заслуг Лу Яньшэня уже давно хватало для повышения, он всё не мог его получить.

Поэтому Лин Юй мог использовать только Юанье как точку прорыва: сначала поддержать человека, способного в короткий срок дослужиться до генерала.

Но одной опоры в армии было совершенно недостаточно. Ему требовалось контролировать часть жизненно важных отраслей имперской столицы.

И именно тогда к нему сам пришёл член «Рафаэля» по имени Фэй Е. Его целью, к удивлению Лин Юя, тоже оказалась семья Юй. Более того, этот Фэй Е, похоже, необычайно заботился о его сыне-самце.

Лин Юй навёл справки и только тогда узнал, что Лин Е когда-то случайно ему помог.

После нескольких встреч Лин Юй убедился: Фэй Е действительно чего-то стоит. Позже благодаря сотрудничеству сторон и появилась корпорация «Фэнгу».

Очень скоро кто-нибудь обязательно выяснит, что именно семья Лин является крупнейшим публичным акционером «Фэнгу».

Так что если королевская семья хочет кого-то выдать замуж, сначала ей придётся спросить, согласен ли его сын-самец.

Подумав об этом, Лин Юй невольно вздохнул. Если честно, поведение Лин Чэня его разочаровало.

Неужели Лин Чэнь сам не понимал: если бы Лин Юй не давал молчаливого согласия и не отбраковывал тех самцов, на которых даже смотреть не хотел, разве Лин Чэнь мог бы до сих пор оставаться неженатым?

Лин Юй признавал, что уделял другим детям меньше внимания. Но никогда не обращался с ними жестоко. Даже в таком важном деле, как брак, всегда позволял решать самим. И всё же только что никто из них даже не попытался выяснить его позицию — в итоге пришлось говорить Лин Е.

Неужели в их глазах он человек, готовый по своему желанию обменять детей на выгоду?

От этой мысли настроение окончательно испортилось. Лин Юй поднялся:

— Я пойду наверх.

В следующую секунду прозвучал бодрый голос Лин Е:

— Спокойной ночи, отец-самец!

Вот и попробуй после этого винить Лин Юя за то, что Лин Е он любит немного сильнее.

Вернувшись в комнату, Лин Юй сел на диван у окна и тяжёлым взглядом уставился на собственное отражение в стекле.

Он просидел совсем недолго, когда дверь открылась и вошёл Лу Яньшэнь. Тот подошёл сзади, поколебался, а затем обнял Лин Юя со спины.

Он чувствовал, что Лин Юй расстроен, и смутно понимал: раньше он сам в чём-то поступил неправильно. Но в чём именно, объяснить не мог.

Лин Юй смотрел в окно и медленно задал тот самый вопрос:

— Значит, и ты тоже думаешь, что я способен использовать наших детей как разменные монеты и кому угодно их отдать?

Лу Яньшэнь всем телом вздрогнул. В глазах появилась паника. Он хотел объясниться, но не знал, с чего начать, поэтому лишь крепче обнял Лин Юя. В голосе прозвучала слабая сдавленная нота:

— Прости, супруг-самец, я просто...

Просто... он видел слишком много таких примеров...

Почувствовав, как ткань на плече намокает от чего-то горячего, Лин Юй протянул руку и легонько похлопал Лу Яньшэня по руке, предлагая отпустить.

Лу Яньшэнь стиснул зубы и разжал объятия. На лице читался страх.

Лин Юй поднялся с кресла и увидел в окне отражение заплаканного лица Лу Яньшэня. Он вздохнул, развернулся, приблизился и поцелуями стёр слёзы с его щёк. Голос был низким и мягким:

— Хоть немного доверяй мне.

Лу Яньшэнь опустил голову, словно ребёнок, признающий ошибку, и спрятал лицо у него на шее. Лин Юй снова и снова гладил его по спине, успокаивая.

Через некоторое время в дверь снова постучали. Лайэрдэ вошёл, поджав губы.

Он остановился перед Лин Юем, сжав руки, и выглядел немного напряжённым.

Лайэрдэ простоял так довольно долго. Лин Юй снова вздохнул и протянул к нему руку. Глаза Лайэрдэ мгновенно засияли. Он улыбнулся, быстро подошёл, взял Лин Юя за руку и поцеловал её.

Вот уж действительно: жёны несправедливо обвинили его, а утешать тех самых жён приходится ему. Кому Лин Юю на такое жаловаться?

<http://bllate.org/book/21903/2313053>